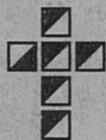

№ 5.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

ГЕЛЬСИНГФОРСКІЙ Приходскій Листокъ

**Задачи Гельсингфорскаго прихода,
Раненые войны и пастырскій долгъ,
Миссіонерскіе курсы
и др.**

1915

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ.

Адресъ редакціи: 29, Елизаветинская ул.
ТЕЛЕФ. 34 98.

Цѣна 20 п.

Магазинъ Т-ва Чайной Торговли
ПРИДВОРНЫХЪ ПОСТАВЩИКОВЪ

„Василій ПЕРЛОВЪ съ С-ми“

Шильнадская площ., № 2, противъ Шведскаго театра, телеф. 27-37.

➔ **Предлагаетъ вниманію многоуважаемыхъ Г.г. покупателей:** ➔

— Ч А И —

Китайскіе и Цейлонскіе высокаго достоинства.

— К О Ф Е С Ы Р О Й —

въ большомъ выборѣ, на различныя цѣны.

— К О Ф Е Ж А Р Е Н Ы Й —

собственной жарки, превосходнаго качества, на разныя цѣны, по желанію размалывается тутъ-же, а также кофе ячменный, изъ вишневыхъ ягодъ, Гималайскаго жита и желудовой.

Какао, Шоколадъ, Печенье, Карамель, Пряники

и проч. русскихъ, заграничныхъ и здѣшнихъ фабрикъ.

Сахаръ русскій, финскій, кристаллич. и т. п.

К А Р Т Ы игральныя со скидкой 5%.

Цѣны крайне умѣренныя.

Н. ИСТОМНИЪ.

Генриховская у. 26.

Телеф. 297.

МУКА

всѣхъ сортовъ,
но качества

одного:

НАИВЫСШАГО.

МАГАЗИНЪ

финл. Офицерскаго Экономическаго Общества

Реддельская, 4.

Телеф. 17—45.

Петроградскіе ТОВАРЫ!

Всегда свѣжіе запасы пряниковъ, орѣховъ, пастилы,
печеній, консервовъ рыбныхъ и фруктовыхъ и пр.

Русскіе духи. Одеколонъ.

*Довожу до свѣдѣнія уважаемыхъ Г.г. покупателей,
что мною открытъ оптово-розничнй магазинъ по продажѣ:
яицъ, масла, сыру, фруктовъ и зелени.*

на Стѣврной Магазинной ул. № 6.

подъ фирмою „Н. ШОШКОВЪ“, телеф. 94 37,

гдѣ можно получить всегда:

*СВѢЖІЯ ЯЙЦА, ТВОРОГЪ, СМЕТАНУ, НѢЖИНСКІЕ
ОГУРЦЫ, КАПУСТУ и т. д.*

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Н. Н. Шошковъ.

Гельсингфорескій Приходскій Листокъ

№ 5-й. Гельсингфорсъ, воскресенье, 15/28 февраля 1915 года. 1-й годъ изданя.

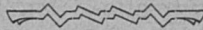
Кресту Твоему покланяемся, Владыко!

*Осыпю я себя благодатнымъ крестомъ,
Освящу имъ чело богомольно,
Чтобъ по небу родному могучимъ орломъ
Могъ я думой носиться привольно.*

*Освящу имъ я грудь, тамъ гдѣ сердце живетъ,
Этотъ жизни родникъ сокровенный,
Чтобъ не билось въ оковахъ ничтожныхъ заботъ,
А горьло любовью священной.*

*Освящу имъ я руки, чтобъ силу имъ дать
Лишь на доброе, правое дѣло,
Чтобъ на каждомъ трудѣ лишь Господня печать
Почивала открыто и смѣло.*

Свящ. К. Образцовъ.

Чѣмъ отзовется Гельсингфорескій приходъ?

Въ числѣ нуждъ, рожденныхъ войною и требующихъ своего удовлетворенія, занимаютъ одно изъ первостепенныхъ мѣстъ слѣдующія: 1) *нужны помѣщенія для раненыхъ и больныхъ воиновъ, нуждающихся послѣ леченія въ отдыхъ для возстановленія своихъ силъ,* и 2) *нужны приюты для дѣтей защитниковъ Отечества, навшихъ въ бою.*

Какъ и другія раны нанесенныя войной Русской Землѣ, и эти нужды могутъ и должны быть уврачеваны единодушнoй, общей работой и усиліями всей Русской Земли, всего русскаго народа. Всѣ должны внести свою посильную ленту — трудомъ,

помощью, совѣтомъ и пр. въ разрѣшеніе великой задачи.

Преднося эти двѣ неотложныя нужды предъ вниманіе Русской Церкви, Святѣйшій Синодъ обратился ко всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ съ слѣдующимъ призывомъ:

«Настоящая великая война, призывавшая на поле брани, для защиты Отечества, вѣрныхъ сыновъ его, способныхъ носить оружіе, обязываетъ и всѣхъ, остающихся въ мѣстахъ своего жительства, нести всѣ свои силы и средства на алтарь Отечества, всемѣрно способствуя одолѣнію врага, посягнувшаго на цѣлость и крѣпость

нашей родины. Всеобщее патриотическое одушевление, охватившее Россію и увѣнчавшее ее славою на полѣ брани, сказывается въ мирномъ ея населеніи неослабѣвающими денежными и вещевыми пожертвованіями, устройствомъ лазаретовъ для раненыхъ и больныхъ воиновъ и помощью семействамъ лицъ, призванныхъ въ войска, и потерпѣвшему отъ непріятеля мирному населенію. Обстоятельства времени открываютъ нынѣ еще новые способы должнаго содѣйствія и служенія защитникамъ Родины, жертвующимъ собою ради охраненія нашего благосостоянія и жизни. Многіе изъ раненыхъ и больныхъ воиновъ, по выходѣ изъ госпиталей нуждаются въ спокойномъ отдыхѣ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, для возстановленія здоровья и силъ. Получившимъ увѣчья необходимо призрѣніе до времени, когда изысканы будутъ для нихъ новые способы дальнѣйшаго обезпеченія въ жизни. Дѣти доблестныхъ воиновъ, павшихъ въ бою, требуютъ пріюта, доколѣ окажутся сами способными добывать себѣ пропитаніе. Призывая Божіе благословеніе на всѣхъ, труждающихся и подвизающихся въ своихъ жертвахъ на пользу Отечества, Святѣйшій Синодъ обращается нынѣ ко всѣмъ православнымъ людямъ Россійской Имперіи, православнымъ обителямъ и всѣмъ церковнымъ установленіямъ съ новымъ призывомъ — откликнуться своимъ содѣйствіемъ и къ удовлетворенію указанныхъ новыхъ потребностей, вызываемыхъ настоящимъ временемъ войны. Для нуждающихся въ укрѣпленіи здоровья увѣчныхъ воиновъ необходимы особыя помѣщенія въ здоровыхъ мѣстностяхъ, — и въ этомъ дѣлѣ могли бы послужить наши обители, по мудрому выбору ихъ достопамятныхъ основа-

телей, созданныя въ большинствѣ вдали отъ житейскаго шума и въ мѣстахъ, отличающихся здоровымъ климатомъ и красотою природы. Пріюты для дѣтей всего удобнѣе могли бы быть поручены заботамъ женскихъ обителей, и нынѣ подвижающихся въ этомъ святомъ дѣлѣ. По симъ соображеніямъ и въ твердой увѣренности, что святые наши обители и вся православная паства съ готовностью откликнутся на настоящій призывъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Синодальнымъ Конторамъ и всѣмъ епархіальнымъ Преосвященнымъ приложить особыя заботы къ успѣшному осуществленію вышеизложенныхъ предположеній и по возможности въ непродолжительномъ времени донести Святѣйшему Синоду, какія именно изъ ввѣренныхъ ихъ вѣдѣнію обителей и иныхъ церковныхъ установленій могли бы отвести у себя помѣщенія для выздоравливающихъ и увѣчныхъ воиновъ и учредить пріюты для дѣтей павшихъ въ бою, съ принятіемъ содержанія ихъ на собственныя средства; или съ полученіемъ пособія изъ епархіальныхъ, или иныхъ источниковъ; о чемъ и послать Синодальнымъ Конторамъ и епархіальнымъ Архіереямъ циркулярные указы».

Отвѣчая на это предложеніе, Епархіальное начальство Финляндской Епархіи въ свою очередь постановило: запросить настоятелей монастырей Валаамскаго и Коневскаго, настоятельницу Линтульскаго монастыря, что эти монастыри по содержанію этого указа могли бы сдѣлать. *О томъ же запроситъ Гельсингфорскій и Выборгскій приходъ* чрезъ настоятелей оныхъ и съ предписаніемъ о послѣдующемъ донести къ 20 февраля.

Итакъ предъ нами важный вопросъ: *что можетъ сдѣлать намъ Гельсингфорскій приходъ по этому предмету? Какъ отзовется Гельсингфорскій приходъ на указанную нужду?*

Срокъ— 20 февраля— не за горами. И хотя минувшіе шесть мѣсяцевъ войны дали возможность вездѣ и всѣмъ, болѣе или менѣе точно, привести въ извѣстность,— такъ сказать потенціально,— свои силы и угадать физическую способность той или иной общины, учрежденія, комитета и пр. понести тѣ или иныя тяготы и обязательства въ области благотворительности, все таки точный отвѣтъ на постановленный вопросъ въ такой короткій срокъ Гельсингфорскій приходъ дать затруднится. Потому что вопросъ ставится не о сочувствіи вообще нуждѣ, въ какомъ, конечно, не можетъ быть никакого сомнѣнія, и не о рѣшимости Гельсингфорса прилить свою приходскую энергію къ общей энергіи Русской Церкви въ выполненіи поставленной задачи, а о томъ, что именно могъ бы сдѣлать Гельсингфорскій приходъ? Отвѣтъ ожидается конечно, какъ моральное обязательство, но онъ долженъ дать нѣкоторыя положительныя количественныя указанія, которыя бы послужили однимъ изъ слагаемыхъ въ построеніи общей государственной смѣты и плана по призрѣнію выздоравливающихъ воиновъ и осиротѣвшихъ дѣтей павшихъ героевъ.

Сдѣлаемъ пока то, что можемъ. И 20 февраля нужда, конечно, не закроется. И еслибы послѣ этого срока Гельсингфорскій приходъ нашелъ возможнымъ расширить объемъ своей работы въ этой области, то за это никто насъ не осудитъ. Пока же постараемся выяснитъ то, что опиралось бы на извѣстныя гарантіи уже теперь.

Намъ надо продолжать идти по указанному пути. Свят. Синодъ обратился съ запросомъ къ епархіальнымъ Властямъ, епархіальныя Власти—къ монастырямъ и настоятелямъ приходовъ,—позвольте, друзья прихожане, обратиться теперь къ вамъ,—представителямъ вашимъ, уполномоченнымъ вами вести приходское хозяйство и вѣдать благотворительными учрежденіями, и къ частнымъ лицамъ съ вопросомъ: *что можно намъ, членамъ Гельсингфорскаго прихода, сдѣлать по этому предмету?*

Гельсингфорскій приходъ не скуденъ, благодареніе Богу, благотворительными силами и учрежденіями. Въ самомъ запросѣ обращенномъ къ нашему приходу Епархіальнымъ начальствомъ уже выражена увѣренность въ томъ, что Гельсингфорскій приходъ можетъ въ отвѣтъ своемъ дать нѣчто благопріятное и положительное. Кое-что въ этомъ дѣлѣ уже предрѣшено работой нашего Приходскаго Попечительства. Основанныя Правосл. Приходскимъ Попечительствомъ приходскія «Ясли»,—толчкомъ къ учрежденію коихъ послужила идея помочь семьямъ запасныхъ чиновъ и ополченцевъ, призванныхъ подъ знамена въ эту войну,—въ положеніяхъ опредѣляющихъ задачи этого учрежденія и работу его, уже предусматриваютъ возможность расширенія нынѣшняго дневнаго убѣжища до задачъ постоянного приюта. Равнымъ образомъ, не далѣе какъ на послѣднемъ собраніи Попечительства 9 февраля, какъ заключительный аккордъ единодушной патріотической работы Приходскаго Попечительства въ этомъ засѣданіи, высказана была г. Предсѣдателемъ увѣренность, что Правосл. Прих. Попечительство накануне устроенія и другого убѣжища—богачельни для нашихъ прихожанъ стариковъ, потерявшихъ способность

къ работѣ. Не найдется ли и тамъ временнаго уголка для нашихъ выздоравливающихъ воиновъ? Мы уже не говоримъ о прекрасномъ, образцово оборудованномъ Приютѣ Благотворительнаго Общества, удобствами своими, предоставленными призраваемымъ въ немъ дѣтьми и стариками, превосходящемъ самыя высокія требованія. Я бы назвалъ ихъ даже роскошью, вылившеюся несомнѣнно изъ русскаго добраго благотворящаго сердца устроителей и попечителей этого приюта.

Итакъ, Гельсингфорскій приходъ не окажется, — не можетъ, не долженъ оказаться немощнымъ и по удовлетворенію, — въ мѣру своихъ силъ, — разсматриваемыхъ нами нуждъ. Было бы неправильно, однако, думать, что только уже существующія благотворит. организациі и учрежденія должны откликнуться на призывъ. А отдѣльныя семьи? А отдѣльныя лица въ нашемъ приходѣ? Развѣ не могутъ и они отвести уголокъ, по мѣрѣ своихъ средствъ, для выздоравливающихъ, отдыхающихъ воиновъ, нуждающихся въ отдыхѣ? Развѣ не могли бы нѣсколько лицъ, въ складчину, взять на себя то или иное обязательство по найму квартиры, комнаты, для воиновъ, по уплатѣ приюту за содержаніе сироты и т. д.? Есть же, есть несомнѣнно, добрыя души!.. И много ихъ!

Откликнитесь же, друзья! Мы будемъ рады вашему совѣту. Подѣлитесь съ редакціей письменно своими мыслями по этому вопросу, — мы съ радостью дадимъ имъ мѣсто въ слѣдующемъ выпускѣ «Приходскаго Листка». Побольше жизни, побольше общенія, и побольше совмѣстной, дружной работы!

Прот. А. Хотовицкій.

Вниманію прихожанъ.

Въ теченіи Великаго Поста причтомъ Успенскаго Собора и Свято-Троицкой церкви Гельсингфорскаго прихода будутъ совершаться Богослуженія:

На третьей седмицѣ — въ Свято-Троицкой церкви.

На четвертой и шестой седмицѣ — въ Успенскомъ Соборѣ.

На пятой седмицѣ — въ Свято-Троицкой церкви.

На Страстной седмицѣ — въ обѣихъ церквахъ.

Въ дни незанятые богослуженіями причта, Соборъ и Свято-Троицкая церковь, по соглашенію съ о. настоятелемъ, предоставляются для говѣнія чиновъ арміи и флота, находящихся въ районѣ Гельсингфорса и неимѣющихъ своихъ подходящихъ помѣщеній для св. исповѣди и св. Причащенія, и достойнаго къ этимъ таинствамъ подготовленія.

Лица, которымъ ввѣрена забота объ этомъ, благоволятъ заблаговременно освѣдомить о. настоятеля Успенскаго Собора о своемъ желаніи имѣть церковь для говѣющей команды, дабы представилась наилучшая возможность своевременно распредѣлить дни сообразно потребностямъ и числу говѣющихъ.

Миссіонерскіе Курсы въ Гельсингфорсѣ.

Отъ начала войны заведенъ былъ добрый обычай на Миссіонерскихъ Курсахъ въ Гельсингфорсѣ заключать воскресныя собранія слушателей Курсовъ сборомъ добровольныхъ пожертвованій на разныя цѣли связанныя съ войной и вызванными ею нужда-

ми. Собирали не разъ на Красный Крестъ, о чемъ въ свое время помѣщались отчеты въ «Финл. Газетъ», собирали на семьи запасныхъ и ополченцевъ призванныхъ подъ знамена,—сборъ сдавался въ Комитетъ Приходскаго Попечительства,—собирали на Александровскій Комитетъ, собирали на подарокъ раненымъ и т. д. Вотъ и въ этомъ № листка есть замѣтка о пожертвованіи курсами на сербовъ 74 м. 30 п. Слушатели давали всегда охотно, щедро, и если имѣть въ виду, что большинство участниковъ курсовъ—люди, не только небогатые, но сами нуждающіеся, то надо Бога благодарить за то, что вложилъ онъ въ нихъ такое доброе сердце и такой энтузіазмъ патріотическій!

Вообще Миссіонерскіе Курсы въ Гельсингфорсъ — свѣтлое, отрадное явленіе въ нашей русской приходской жизни. И завѣдующій Курсами о. М. Лисовскій можетъ почитать себя счастливымъ видя, что труды его и заботы не пропадаютъ даромъ, что слушатели платятъ вниманіемъ и довѣріемъ на его старанія, и съ неоскудѣвающей ревностью наполняютъ залъ Высшаго Начальнаго Училища въ дни воскресныхъ собраний и бесѣдъ.

Возникли курсы два года назадъ. Завелись тогда въ городѣ сектанты и повели такую энергичную пропаганду, что православной Церкви нанесенъ былъ сильный ущербъ. И вотъ имъ противопоставлены были Миссіонерскіе Курсы. Прихожанамъ памятенъ пріѣздъ сюда миссіонера Н. Ю. Варжанскаго. Подъ его безпощаднымъ обличеніемъ затрепали бастионы сектантскіе. Его голосъ могучій заставилъ встрепенуться и тѣхъ православныхъ, кто уже былъ на дорогѣ къ сектантамъ. Православные люди сорвали съ очей своихъ пе-

лену, сквозь которую хотѣли заставить смотрѣть ихъ на святую Православную Церковь сектанты, и стали провѣрять сектантскіе доводы словомъ Божиимъ. О. Митрофану Лисовскому выпала на долю, по благословенію Архипастыря, тяжелая, но и радостная задача продолжать дѣло г. Варжанскаго. И вотъ, уже второй годъ, изъ воскресенья въ воскресенье, видятъ передъ собою слушатели Миссіонерскихъ воскресныхъ собраний внушительную фигуру нашего о. миссіонера. Въ черной рясѣ, съ патріархальной осанкою и лицомъ библейскаго мужа, вѣщаетъ онъ слушателямъ православную Истину, и обличающимъ перстомъ своимъ угрожаетъ сектантамъ духовной гибелью, если они не покаются и на путь Правды Христовой не возвратятся...

Дивлюсь и радуюсь я ревности нашего православнаго русскаго люда въ Гельсингфорсъ, его жаждѣ къ слышанію слова Божія и религіознаго наученія. Въ сырость и слякоть, въ дожди проливные и метели снѣжные, идетъ русскій человекъ часто издалека, чтобы часъ-другой провести здѣсь на этомъ собраніи, чтобы почерпнуть пищу для своего ищущаго Истины духа... Какая духота, какая жара не разъ стояла въ просторномъ залѣ собраний! По два, по три часа кряду стоятъ здѣсь не имѣющіе мѣста присѣсть, и не шелохнутся! Даже матери съ дѣтьми... И при ужасающей непроницаемой темнотѣ, какая такъ долго не смѣнялась на улицахъ нашего города,—имъ приходится возвращаться домой!..

Эти Миссіонерскіе Курсы — не курсы въ собственномъ смыслѣ слова, а дружескія воскресныя собранія, куда доступъ всѣмъ открытъ, и гдѣ миссіонерскія полемическія бесѣды чередуются съ бесѣдами общаго религіозно-нравственнаго характера,

пѣніемъ всѣхъ присутствующихъ и пѣніемъ нашего народнаго любительскаго хора... Такъ о. прот. І. Провъ провелъ осенью прошлаго года содержательныя бесѣды на всѣ члены символа вѣры, по разнымъ темамъ выступалъ многократно и я, и съ краткими и съ длинными рѣчами... Теперь задаемся цѣлью обзавестись волшебнымъ фонаремъ и еще расширить объемъ нашихъ чтеній и бесѣдъ, вѣря, что и кромѣ нашего причта найдутся желающіе посотрудничать въ томъ святомъ дѣлѣ, коему служатъ эти собранія...

Богъ дастъ, мы вернемся еще не разъ къ этому предмету. Въ слѣдующемъ М нашего Листка помѣстимъ денежный отчетъ о движеніи суммъ, собранныхъ въ разное время на курсахъ, а теперь скажемъ только о подаркѣ поднесенномъ участниками Курсовъ нашимъ гостямъ, Гельсингфорскимъ — раненымъ и больнымъ воинамъ, размѣщеннымъ по мѣстнымъ лазаретамъ.

Еще до праздника Рождества Христова начали откладывать участники курсовъ свои пожертвованія на праздничный подарокъ раненымъ. Собрали свыше 200 марокъ. Что кушать, что подарить? Лазаретовъ много. Раненыхъ нѣсколько сотъ. На такую сумму каждому отдѣльнаго подарка не приобрѣтешь. И рѣшили всѣмъ собраніемъ: подарить въ каждый лазаретъ по экземпляру св. Библии на русскомъ языкѣ, крупной печати и въ хорошемъ переплетѣ. Сказано — сдѣлано. Св. Библии пришли изъ Петрограда. На заглавномъ листѣ каждой св. книги помѣщена одобренная жертвователями такая надпись:

«Сію священную книгу для душевнатоу чтенія и въ молитвенное пожеланіе скорого исцѣленія приносятъ въ даръ нашимъ доблестнымъ защитникамъ-

героямъ, раненымъ и больнымъ воинамъ, участники Миссіонерскихъ Воскресныхъ Курсовъ Русскаго Православнаго Прихода въ г. Гельсингфорсѣ.

1914—1915».

Нынѣ св. книги эти распредѣлены уже по тѣмъ лазаретамъ города, гдѣ имѣются наши раненые и больные воины. Да примутъ наши герои этотъ подарокъ съ тѣмъ же добрымъ чувствомъ, съ какимъ поднесены имъ библии жертвователями. Изъ трудовыхъ лептъ составился этотъ даръ, не богатый матеріальною цѣнностью, но неисчетно богатый своимъ духовнымъ содержаніемъ.

Кто не испытывалъ патріотическаго подъема русскаго чувства на Миссіонерскихъ курсахъ? Дружно поютъ тамъ всѣ всегда «Спаси Господи люди Твоя», много разъ приглашаются многолѣтія нашему Государю и Его славному воинству, много разъ гремитъ русскій гимнъ, чередуясь съ гимнами славянскими... И ни одного собранія не происходитъ, чтобы воспоминанія наши и думы не летѣли туда далеко-далеко къ нашимъ чудо-богатырямъ героямъ!

Прот. А. Х.

РАНЕНЫЕ ВОИНЫ И ПАСТЫРСКІЙ ДОЛГЪ.

Не такъ часто время позволяетъ посѣщать наши госпитали и лазареты съ нашими ранеными воинами, какъ хотѣлось бы, но всегда, когда только представится къ этому возможность и проведешь часъ — другой въ общеніи съ ними, на душѣ остается доброе чувство. Хорошіе люди наши солдатики, дай Богъ имъ здоровья! Придешь невзначай, заговоришь съ од-

нимъ, смотришь—понемногу окружаютъ тебя кольцомъ, слушаютъ, улыбаются, спрашиваютъ. дѣлятся впечатлѣніями... И всегда просятъ приходить, навѣщать... И покидаешь госпиталь съ твердой рѣшимостью въ самомъ ближайшемъ времени опять доставить и себѣ и нашимъ добрымъ витязямъ утѣшеніе новымъ свиданіемъ съ ними и бесѣдой. Но... одно зацѣпилось за другое, другое за третье,—время и ушло, день за днемъ въ непрерывной смѣнѣ такъ назыв. прямыхъ обязанностей, требъ, звонковъ и т. д. и когда опять придешь къ своимъ милымъ знакомцамъ?.

Не могу теперь же не засвидѣтельствовать благодарно и радостно: часто встрѣчалъ я въ разныхъ госпиталяхъ однихъ и тѣхъ же нашихъ прихожанъ. Слава Богу! Есть добрые люди, которые поставили себѣ

въ христіанскій долгъ утѣшать привѣтомъ и посѣщеніями раненыхъ и больныхъ воиновъ. И гостинцы несутъ. Вѣдь, если вдуматься въ положеніе нашихъ гостей воиновъ, то поймешь, какъ дорого должно быть больнымъ всякое проявленіе вниманія, земляческаго участія! Эти люди оторвались отъ своихъ семей, отъ своей земли и пошли въ бои. Тамъ было нескончаемое сидѣнье въ окопахъ, тамъ грозила постоянная опасность неожиданной смерти отъ какой нибудь шальной пули, отъ снарядовъ, даже когда и не видишь врага, когда онъ откуда-то издалека бросаетъ свои «чемоданы»... Тамъ, какъ всегда на войнѣ, бывало и голодно и холодно. Но вотъ, Господь, пощадивъ жизнь, попустилъ рану. И отправляется нашъ герой-воинъ, пролившій свою русскую вѣрную

ПОѢЗДКА НА ПОЗИЦІИ ВЪ ВОСТОЧНУЮ ПРУССІЮ.

(Продолженіе).

Въ этотъ же день мнѣ удалось присутствовать на церковной службѣ, которая совершалась въ приспособленномъ для этого сараѣ. Солдаты очень охотно посѣщаютъ богослуженія, при чемъ приходятъ не только православные, но и католики, и лютеране, такъ что всегда бываетъ очень много народа. Почти каждую службу многіе стрѣлки выражаютъ желаніе причаститься. Крайне умилительную картину представляютъ собою такія богослуженія. По своей простотѣ и искренности они, какъ мнѣ кажется, должны быть очень похожими на тѣ литургіи, которыя совершали первые христіане. Послѣ службы была произведена раздача подарковъ оставшимся въ деревнѣ солдатамъ. Всѣ они были очень довольны, получая подарки, и, главное, не столько тѣмъ, что они получили, сколько тѣмъ, что о нихъ

помнятъ и заботятся. Большую радость доставляютъ маленькія записочки, приложенныя къ подаркамъ, особенно отъ дѣтей, и солдаты съ большой охотой и удовольствіемъ отвѣчаютъ на такія письма. Что же касается самихъ подарковъ, то больше всего стрѣлки были довольны, когда получали сапоги. Всѣмъ остальнымъ они снабжены сейчасъ вполне достаточно, особенно теплымъ бѣльемъ. Единственно ощущается недостатокъ въ сапогахъ, которые очень быстро изнашиваются и приводятся въ негодность, влѣдствіе постоянныхъ большихъ переходовъ, недавно только прекратившихся. Въ то время когда я тамъ былъ, какъ нѣмцы, такъ и наши стояли на мѣстѣ и ограничивались одной артиллерійской стрѣльбой, которая, впрочемъ, большого вреда не приносила, такъ какъ окопы устроены были очень хорошо. Для защиты отъ шрапнельныхъ пуль имѣлись, такъ называемые, «козырьки», т. е. деревянные навѣсы надъ окопомъ, покрытые землей, а, кромѣ того, вездѣ были построены прочные и надежные «блиндажи»—особыя сооруженія изъ дерева или желѣза, засыпанныя фажиномъ и землею. Нѣкоторые изъ этихъ блиндажей были устроены даже съ нѣко-

кровь, на родину, для излеченія, для отдыха. Мѣсяць—другой, и онъ снова пойдетъ туда на лишенія, исполнять свой долгъ... Чего просить, чего жаждетъ его душа въ эти мѣсяцы? Не одного физическаго отдыха и насыщенія, нѣтъ... Ему нужны добрые люди, ему нужно доброе отзывчивое сердце, которое бы повѣдало ему о томъ, что дорого ему, и выслушало бы и отъ него его боли, его думы... Онъ долженъ уйти изъ госпиталя освѣженный общеніемъ съ своей землей, съ своими друзьями,—а друзья это всѣ живые люди,—окрыленный сочувствіемъ, вдохновленный духовными утѣшеніями на новые воинскіе подвиги... Одно ласковое слово, одинъ знакъ участія вольетъ въ душу героя бодрость и силу и утѣшитъ его въ его бранныхъ лишеніяхъ и сопряженныхъ съ войною скорбяхъ...

Часто, проходя подъ окнами лазаретовъ, видишь эти симпатичныя, задумчивыя лица нашихъ раненыхъ, — глядятъ они часами на улицу, на снующую во всѣ стороны живую толпу, на беззаботныхъ дѣтей, на безопасно мчащіяся въ экипажахъ компаніи,— и жалость закрадывается въ сердце... Ахъ, когда, когда вся Русь станетъ беззаботной, скинетъ свою печаль, свою угрюмость?!

И думается мнѣ, что наибольшую грустью подергивается взоръ нашихъ воиновъ, когда увидятъ они проходящаго мимо священника. «Почему бы ему не заглянуть къ намъ хотя бы на минутку»?..

Это прежде всего *пастырскій*, долгъ. Долгъ всегда, а особенно теперь, въ эти святые дни. Великій Постъ ставитъ намъ свои строгія

торымъ комфортомъ, такъ какъ туда снесли изъ окрестныхъ деревень часть мебели. Въ то же время, когда солдаты не стоятъ въ окопахъ, они находятся въ деревняхъ, которыя обстрѣливаются сравнительно рѣдко. Во все время моего пребыванія только одинъ разъ нѣмцы обстрѣляли деревню, находящуюся на разстояніи 1 версты отъ нашей, да и то выпустили не больше 20 небольшихъ гранатъ, которыя особеннаго вреда не причинили. Одинъ изъ этихъ снарядовъ попалъ какъ разъ въ домъ, гдѣ жили офицеры, но, по счастью, никого не ранилъ. Когда я забѣжалъ въ эту деревню, мнѣ показывали комнату, куда онъ попалъ. Солдаты наши въ высшей степени спокойно относятся къ такимъ случаямъ. Уже давно привыкли. Дѣйствительно, къ чему только не привыкнетъ человѣкъ! Стрѣлки теперь съ полнымъ хладнокровіемъ совершаютъ тамъ такіе подвиги, о которыхъ здѣсь и подумать страшно. Зато много среди нихъ имѣется и Георгіевскихъ кавалеровъ. Нѣкоторые уже имѣютъ по 3 Георгія и представлены къ Георгіевскому кресту 1-ой степени.

И замѣчательно, что самые невидные, незначительные въ мирное время, оказы-

ваются тамъ истинными героями. Въ нашемъ полку меня очень удивило то обстоятельство, что почти всѣ писаря—Георгіевскіе кавалеры. Оказывается, что полковой адъютантъ, самъ въ высшей степени храбрый и энергичный офицеръ, бралъ ихъ постоянно съ собою на развѣдки и они совершали прямо чудеса. Одинъ разъ они пробрались въ самый тылъ нѣмецкихъ войскъ и принесли съ собою подробнѣйшій планъ расположенія всѣхъ непріятельскихъ силъ.

Очень много новаго и интереснаго пришлось мнѣ услышать также объ отношеніяхъ, установившихся между нашими войсками и нѣмцами. Вначалѣ нѣмцы считали русскихъ какими-то дикими варварами и страшно боялись, когда попадали къ намъ въ плѣнъ. Въ ихъ войскахъ распускались слухи о невѣроятной жестокости русскихъ. Но теперь нѣмцы поняли, съ кѣмъ имъ приходится имѣть дѣло, а потому отношеніе ихъ къ нашимъ войскамъ значительно улучшилось, по крайней мѣрѣ, въ томъ участкѣ, гдѣ былъ я. Толчкомъ къ улучшенію отношеній послужилъ слѣдующій случай. Нѣмцами была произведена неудачная атака на нашъ полкъ. Они принуждены были от-

требованія. Раненые просятъ насъ молитвой и преподаніемъ имъ свв. Таинъ Христовыхъ врачевать ихъ больную душу. Это время леченія ихъ ранъ душевныхъ. А насъ св. Церковь облекла великимъ, отвѣтственнѣйшимъ званіемъ духовныхъ врачей. Ужели мы ранъ этихъ не захотимъ увидѣть? Ужели откажемся услышать стонъ больной души, приложить къ язвамъ пластырь духовнаго врачевства?.. О, Господи! Дай намъ силъ и усердія возлюбить Тебя въ лицѣ ближнихъ Твоихъ.. «Боленъ былъ — и не посѣтили Меня»...

Какъ помочь, чѣмъ помочь?.. Насъ такъ мало. Мы такъ перегружены—особенно теперь.

Мы не хотимъ переложить на чужія плечи заботы и труды,—нѣтъ, но, къ счастью, есть здѣсь пастыри,

не имѣющіе повседневныхъ регулярныхъ службъ, не заваленные уроками, и вовсе не имѣющіе требъ... Я познакомился съ многими изъ нихъ — какіе прекрасные, полные желанія работать, трудиться, помогать, пастыри! Это—священники нашего доблестнаго флота. Друзья! Вамъ ближе чѣмъ другимъ эти наши раненые витязи. Вы сами всегда предъ лицомъ смерти, и мужествомъ окрыляете свою корабельную паству. Большинство изъ васъ уже утѣшило свой экипажъ исполненіемъ св. обычая говѣнія, и теперь вы не такъ поглощены пастырскими заботами. Удѣлите свое время и часть своей самоотверженной русской души лазаретамъ прирѣвующимъ раненыхъ и больныхъ воиновъ. Возьмите каждый на себя по одному лазарету въ ваше молит-

ступить, оставивъ множество убитыхъ недалеко отъ нашихъ окоповъ. Немного спустя нѣмцы прислали парламентаря съ просьбой разрѣшить похоронить убитыхъ. Когда послѣ переговоровъ съ начальствомъ было признано опаснымъ подпускать врага на такое близкое разстояніе, нѣмцамъ объявили, что убитые будутъ похоронены нами, и что они могутъ прислать священника и депутацію. На этомъ и согласились. Съ нашей стороны отправились священникъ и офицеръ со взводомъ стрѣлковъ, они также выслали пастора, лейтенанта и нѣсколько человекъ солдатъ. Всѣ убитые были уложены въ могилу, пасторъ прочиталъ молитву надъ ними, а наши стрѣлки отдали имъ воинскія почести троекратнымъ залпомъ въ воздухъ. Это произвело на нѣмцевъ громадное впечатлѣніе, такъ что даже лейтенантъ, видимо, сильно взволнованный, обратился къ нашимъ стрѣлкамъ съ рѣчью на довольно правильномъ русскомъ языкѣ, въ которой благодарилъ ихъ за такое истинно-рыцарское и благородное отношеніе къ врагу, Интересно, что когда онъ кончилъ, наши стрѣлки ему громко отвѣтили: «Рады стараться, ваше благородіе!» Съ тѣхъ поръ нѣмцы стали съ уваженіемъ

относиться къ нашимъ войскамъ, (а особенно къ нашей бригадѣ), и даже 6-го декабря ими былъ посланъ спеціальнѣйшій парламентаръ: поздравить насъ съ днемъ тезоименитства Государя Императора и преподнести бутылку шампанскаго. Въ дни же нашего великаго праздника Рождества Христова и подъ Новый Годъ ими не было сдѣлано ни одного выстрѣла, ровно какъ и съ нашей стороны не стрѣляли во время ихъ праздниковъ.

Къ несчастью, въ моемъ распоряженіи было очень немного времени, такъ что 1-го числа утромъ я долженъ былъ уѣхать, и, возвратившись прежнимъ путемъ въ Гельсингфорсъ, 7-го числа, приступилъ къ обычнымъ занятіямъ. Мнѣ пришлось видѣть сравнительно немного, но зато я могъ вполнѣ убѣдиться въ самомъ главномъ, а именно—въ спокойномъ, бодромъ и мужественномъ духѣ нашихъ воиновъ, которые твердо вѣрятъ, что при помощи Божіей мы окончательно побѣдимъ врага. И эту увѣренность раздѣляетъ съ ними и весь нашъ русскій народъ.

Ученикъ VIII кл. Алекс. Гимн. въ Гельсингфорсѣ

Б. Окуневъ.

венное пастырское попечение, посѣщайте ихъ и если возможно, преподайте имъ радость говѣнія, св. исповѣдью омойте душу ихъ, и Св. Тайнами освятите все существо ихъ! Какъ безконечно они будутъ вамъ благодарны! Конечно, вы не знаете сами ни дня ни часа, когда вамъ придется покинуть нашъ берегъ, но—тогда, когда придетъ этотъ часъ, благодарность и благословеніе тѣхъ, кого вы утѣшили въ настоящіе часы, будутъ сопутствовать вамъ и освѣнять васъ въ грозныя минуты встрѣчи со врагомъ и хожденія среди орудій смерти, врагами посѣянныхъ въ пучинахъ морскихъ... Какъ хорошо бы всѣмъ намъ сообща обсудить это великое дѣло! Къ вашимъ услугамъ нашъ скромный уголъ, соберемся и распредѣлимъ между собой доли общаго труда на пользу нашихъ страждущихъ братьевъ! День и часъ для общей бесѣды установимъ, какъ только всѣ, кому близко и дорого это дѣло, и кому по сердцу этотъ призывъ, дадутъ намъ хотя маленькую вѣсточку о согласіи примкнуть къ общей работѣ и придти на пастырское собраніе. Объ этомъ братски усердно прошу. Телефонъ 34—98, адресъ—29 Елизаветин. ул. Я убѣжденъ, что на такое святое дѣло дастъ свое доброе разрѣшеніе судовое начальство ваше и ваша паства со всею благожелательностью отпустить васъ на тѣ часы, которые вы отдадите ихъ сослуживцамъ—раненымъ воинамъ. А тѣ, кому вы послужите, останутся глубоко вамъ благодарными. Ибо они умѣютъ быть благодарными.

Много выражений благодарности слышалъ я отъ нихъ и получалъ въ письмахъ, хотя и ничѣмъ особеннымъ этого не заслужилъ. Вотъ и сейчасъ предо мною письмо, которое бы, конечно,—если бы касалось только ме-

ня,—свѣта не увидѣло, но такъ какъ въ немъ наши друзья-воины свидѣтельствуютъ свою признательность и другимъ лицамъ, такъ какъ въ немъ они именно отмѣчаютъ свое радостное чувство по поводу облегченія ихъ души покаяніемъ и св. Причащеніемъ, то я и привожу это письмо цѣликомъ.

БЛАГОДАРНОСТЬ.

«Батюшка!

«Нижніе чины этого госпиталя шлемъ душевное почтеніе и желаемъ отъ Господа Бога добраго здорovia на многіе годы, и благодаримъ васъ за теплое участіе и за ваше трогательное наставленіе въ добрыхъ дѣлахъ и особенно за ваши заботы нашего исправленія въ грѣхахъ. Затѣмъ прощайте. Ёдемъ спокойно исполнять свой святой долгъ».

«Батюшка!

«Не откажите въ нашей просьбѣ, нижнихъ чиновъ лазарета № 12, который вы посѣщали. Мы, нижніе чины, выписанные Комиссіей, желали бы отблагодарить весь персоналъ названнаго лазарета, въ особенности старшаго доктора и его помощниковъ и сестеръ Милосердія, въ особенности сестру Лахтиненъ, за теплый и сердечный уходъ за больными и ранеными».

«Батюшка! Просимъ васъ расширить мысль, насколько будетъ возможно, и просимъ передать въ редакцію финской газеты».

„Нижніе чины:

Старшій унтеръ-офицеръ П. Кривовъ.

Ефрейторъ В. Ладиминъ.

Казакъ Ш. Былиновъ.

Стрѣлки: А. Жученко.

М. Паревневъ.

Ф. Даниловъ.

П. Михайловъ

и всѣ остальные».

Въ этомъ письмѣ сказалась русская благородная душа нашего добраго воина! Какъ это хорошо, какъ трогательно:

«Прощайте! *Бдемъ спокойно исполнять свой святой долгъ*».

Богъ вамъ всегда на помощь, дорогіе наши защитники!—отъ всей души отвѣтимъ имъ на эти святые великія ихъ слова.

Просятъ они *„расширить ихъ мысль насколько будетъ возможно“*... Нѣтъ, братья! Не надо расширять. Вами въ короткихъ словахъ сказано,—по русски, по христіански,—то, чего многими-многими словами не скажешь! Спасибо и вамъ за все, за все! За ваши страданія, за вашу кровь, за ваши раны, за вашу доблесть, за мужество и за ваши золотыя слова: *„Бдемъ спокойно исполнять свой святой долгъ“*! Спаси васъ Богъ!

Протоіерей А. Хотовицкій.

Изъ дневника.

I.

„Трое православныхъ“.

На дняхъ я получилъ слѣдующее письмо:

4 февраля 1915 г.

Глубокоуважаемый
пастырь-редакторъ!

Вами въ «Приходскомъ Листкѣ» былъ поднятъ весьма важный и трепетный для сердца православнаго вопросъ о малой вмѣстимости нашихъ храмовъ въ Гельсингфорсѣ.

Справедливо замѣтили Вы, что особенно тягостно будетъ это чувствоваться нами въ часы Свѣтлой Заутрени, когда сами мы или кто изъ братьевъ и сестеръ нашихъ останутся за дверями храма.

Надо теперь же, немедленно принять мѣры, чтобы этого не случилось.

Какъ выходъ изъ положенія Вы предлагаете служеніе передъ храмомъ, но вѣдь это уже крайность, допустимая при пол-

номъ отсутствіи храмовъ. А у насъ, слава Богу, они еще есть. Возьмемъ хотя бы домовыя церкви при казармахъ. Вы пишете, что священниковъ нѣтъ, но развѣ нельзя выписать на такой случай священнослужителей изъ Валаамской обители? Правда, мы ни компететны въ этихъ вопросахъ, но намъ кажется, что такъ поступить можно. Это удержало бы нашихъ дружинниковъ въ ихъ церквахъ при казармахъ и дало бы просторъ молящимся въ другихъ храмахъ.

Между прочимъ, о нѣкоторыхъ храмахъ Вы, очевидно, какъ новый здѣсь житель, еще не знаете, а потому въ Вашемъ «дневникѣ» и не указали. Есть небольшая домовая церковь въ Сернесѣ при русскомъ дѣтскомъ приютѣ. Хорошенькая, свѣтлая, уютная церковь, дѣти—пѣвчіе—все это удивительно настраиваетъ молящихся. Сама церковка, конечно, маловмѣстительна, но къ ней прилегаеть и съ ней соединенъ, широкими многостворчатыми дверями большой залъ, въ которомъ умѣстится ни одна сотня молящихся. Непремѣнно поставьте въ извѣстность объ этомъ храмѣ Вашу паству и постарайтесь привлечь къ совершенію пасхальныхъ службъ священнослужителей—монаховъ. Мы, православные, просимъ Васъ объ этомъ, а уже если ничего изъ этого не выйдетъ, то... ну тогда, что же дѣлать, будемъ молиться не по нашему—«по русски»—въ храмахъ Божіихъ, а «по-американски», подъ открытымъ небомъ.

«Трое православныхъ».

Хорошія — несомнѣнно — побужденія, вдохновившія невѣдомаго коллективнаго автора—откликнуться на поднятый мною въ «Дневникѣ» (см. № 4 «Гельсингф. Прих. Листка») вопросъ о тѣснотѣ въ нашихъ Гельсингфорскихъ храмахъ, даютъ мнѣ смѣлость не подвергать это письмо участи анонимныхъ обращеній, а наоборотъ, подѣлиться имъ съ нашими читателями и извлечь изъ него пользу для общаго, всѣмъ намъ дорогаго, приходскаго дѣла. Соображенія «троихъ православныхъ» такъ благожелательны, что имъ не было надобности прибѣгать къ подписи не своими именами, а мысли

ихъ настолько естественны, что «*триахъ*» несомнѣнно, можно восполнить не однимъ полемъ.

Что мнѣ представляется наиболѣе существеннымъ въ этомъ письмѣ,— это указаніе на удобства новой приютской церкви, которая своею просторностью облегчаетъ задачу устройства богомольцевъ въ тѣ дни, когда большое скопленіе ихъ въ Успенскомъ соборѣ и Свято-Троицкой церкви переходитъ въ неудобную и безпокоющую молящихся тѣсноту,—а уютностью своею «удивительно настраиваетъ» молящихся. Каждый побывавшій въ приютской церковкѣ испытаетъ это на себѣ. Съ зданіемъ приюта я познакомился основательно сразу же по своемъ прибытіи въ Гельсингфорсъ, и искренно восхищался всѣмъ и поздравлялъ завѣдующую, что она имѣетъ счастье стоять во главѣ учрежденія, не уступающаго во внѣшнемъ своемъ устройствѣ лучшимъ мною до сего времени видѣннымъ приютамъ. Позднѣе мнѣ привелось сопутствовать преосвященному Серафиму, епископу Сердобольскому, котораго весьма мило встрѣтили здѣсь съ крестомъ, молитвой и пѣніемъ насельники этого убѣжища, а духовный пастырь ихъ о. прот. Д. В. Троицкій привѣтствовалъ сердечной рѣчью, послѣ чего Владыка осматривалъ тогда еще неготовую церковку примыкающую къ большому залу и помолился объ успѣшномъ завершеніи добраго дѣла.

Еслибы нашъ «Приходскій Листокъ» родился мѣсяцемъ-двумя раньше, то, несомнѣнно, онъ описалъ бы это посѣщеніе Владыки и горячо привѣтствовалъ бы затѣмъ величайшее событіе въ исторіи этого дѣтскаго приюта—совершенное 21 Ноября освященіе новаго храма во имя свв. Софіи, Вѣры, Надежды и Любви.

Съ тѣхъ поръ много разъ я приста-валъ къ глубокочтимому о. Д. В. Троицкому, какъ душѣ этой церкви, съ просьбою снабдить меня данными по исторіи какъ Приюта, такъ и устройства въ немъ церкви, такъ какъ подойти въ Гельсингфорскомъ Приходскомъ Листкѣ къ бесѣдѣ объ этомъ фундаментальномъ въ нашемъ Гельсингфорскомъ русскомъ быту учрежденіи легкой и короткой замѣткой мнѣ казалось неудобнымъ. И хотя нынѣ «Трое православныхъ» предваряютъ исполненіе этого желанія, въ достойной этого предмета полнотѣ, но любезно обѣщанный о. прот. Д. В. Троицкимъ очеркъ въ ближайшее время восполнить этотъ пробѣлъ.

II.

Въ чемъ суть?

Обратимся къ письму моихъ невѣдомыхъ корреспондентовъ. Ихъ смущаетъ высказанная мною въ «Дневникѣ» мысль о допустимости служенія утрени въ пасхальную ночь на открытомъ воздухѣ у собора. Конечно, это крайность. И крайность связанная съ многими неудобствами, съ той или иной погодой и т. д. Но «трое православныхъ» ошибаются, утверждая будто это «крайность допустимая *при полномъ отсутствіи* храмовъ, и что молиться такъ—значитъ молиться не «по русски» а «по американски»... Отнюдь нѣтъ. То богослуженіе, о которомъ я писалъ, у Варшавскаго вокзала, въ Петроградѣ, было именно у порога храма, вмѣщающаго нѣсколько тысячъ чловѣкъ. И однако настоятель храма, извѣстный работникъ по отрезвленію русскаго народа Прот. П. А. Миртовъ, служилъ не внутри храма, а на площади,—чтобы не лишить духовнаго утѣшенія тѣ многія тысячи

молящихся, которыхъ храмъ не могъ вмѣстить! Вотъ въ чемъ суть. Эти люди пришли въ полночный часъ къ храму,—не отсылать же ихъ въ послѣднюю минуту въ другія церкви, даже если тамъ есть мѣсто и свободное, и удобное, и располагающее на молитву! Я это и имѣлъ въ виду, когда писалъ о богослуженіи на открытомъ воздухѣ у Успенскаго нашего собора. Вѣдь до послѣдней минуты вы не угадаете какъ и въ какомъ количествѣ составитися въ эту ночь тамъ толпа богомольцевъ, сколько вмѣститъ храмъ подъ свою сѣнь, и сколько останется за порогомъ. Но въ эту послѣднюю минуту надо быть готовымъ не къ тому, чтобы убѣждать собравшихся искать утѣшенія въ другихъ церквяхъ,—кто же въ полночь отойдетъ отъ храма, да и поспѣетъ ли тогда къ заутрени въ другую церковь!..—и не къ тому, чтобы упрекать за то, что предупреждали-де тебя, а ты все таки пришелъ, вотъ и пеняй на себя... Нѣтъ, въ эти минуты надо хотя кратко, хотя въ необычной обстановкѣ отвѣтить имъ на приведшее людей, часто издалека, ихъ пасхальное чувство, надо воскликнуть имъ «Христосъ воскресе», и—повѣрьте—эта масса богомольцевъ отвѣтитъ вамъ такимъ мощнымъ «Воистину воскресе», какого вы, быть можетъ, и въ храмѣ не услышите...

Все это конечно, только гаданія, предположенія. Быть можетъ, масса богомольцевъ, испуганная опытомъ прошлаго года, будетъ далеко не такъ плотна, какъ мы ожидаемъ. Но лучше все предусмотрѣть. И вотъ, хорошо дѣйствительно освѣдомить заблаговременно народъ о томъ, чтобы для меня было отрадною новостью: что пріютская церковь открыта и для широкой публики, и

что тамъ даже команды нижнихъ чиновъ говѣютъ. Этому надо радоваться. Что же касается церковей при казармахъ, о которыхъ пишутъ «трое православныхъ», то священниковъ туда выписывать не надо, ибо они тамъ имѣются. Однако это не удерживаетъ тѣхъ, кого не вмѣщаютъ эти церкви и кто не имѣетъ своихъ церковей, отъ посѣщенія собора и св. Троицкой церкви.

III.

Что лучше?

Уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, по поводу проекта постройки новаго собора на мѣстѣ нынѣшней св. Троицкой церкви,—о чемъ послѣ минувшей Пасхи, раздавались голоса, составлялись постановленія и дѣло восходило даже на рѣшеніе общеприходскихъ собраній,—я дѣлалъ докладъ нашимъ приходскимъ учрежденіямъ о томъ, достаточно ли провѣрена цѣлесообразность такого именно рѣшенія большого вопроса о тѣснотѣ въ храмахъ въ самые великіе праздники... Я, на основаніи своего опыта многолѣтняго пастырствованія въ городѣ съ раскинутымъ среди многомилліоннаго населенія русскимъ православнымъ людомъ, думалъ бы, что гораздо болѣе практично и устойчиво иное разрѣшеніе вопроса: обслуживаніе православныхъ порайонно, т. е. устройство храмовъ въ разныхъ частяхъ города, гдѣ только есть болѣе или менѣе осѣдлое православное населеніе. И именно по поводу открытія пріютской церкви, выражая радость, что удаленная отъ нашихъ приходскихъ церковей часть нашихъ прихожанъ имѣетъ теперь возможность и всѣ удобства получать въ полной мѣрѣ утѣшеніе духовное и не уклоняться отъ молитвы въ храмъ изъ за дальности пути, погоды и т. д., я высказывалъ пожеланіе,

чтобы такую же радость поскорѣе получили и другія части города, къ чему есть и удобство,—напр.,—при великолѣпной Бобриковской школѣ, или въ зданіи Александровской гимназіи, если и тамъ церкви можно сдѣлать доступными для широкой публики. Ибо усердіе прихожанъ не должно испытывать. Его надо согрѣвать теплотой заботы, попеченіемъ. Тогда, конечно, не такъ трудно было бы справиться съ тѣснотою, о которой идетъ рѣчь. Правда, это вносить много новыхъ вопросовъ — о размежеваніи приходоу, о раздѣленіи причта, и пр., но что же дѣлать: все равно, при ростѣ православнаго населенія, къ этому мы неизбѣжно придемъ. А тамъ построимъ и кладбищенскую церковь,—и тамъ кое-кто изъ православныхъ по близости живетъ, и т. д. Не приходъ для церкви, а церковь для прихода.

Итакъ, въ нормальное теченіе приходской жизни и въ рѣшеніе большого вопроса о тѣснотѣ въ храмахъ—открытіе приютской церкви вносить несомнѣнное улучшеніе. Но по отношенію къ ночи насхальной оно врядъ ли устранить возможность того скопленія богомольцевъ въ соборѣ и у него, о которомъ я говорилъ, и какого можно ожидать, если даже всѣ другія церкви откроютъ свои двери для богомольцевъ.

Прощаясь со своими невѣдомыми сотрудниками, я для успокоенія немощной совѣсти ихъ еще скажу, что еслибы намъ и пришлось молиться подъ открытомъ небомъ, то это отнюдь не было бы «не порусски», а «по-американски». Въ бытность свою въ Москвѣ на Ильинъ день, я былъ свидѣтелемъ трогательнѣйшаго богослуженія. *На паперти огромнаго храма* св. Ильи пророка, наполненнаго народомъ, совершалъ богослуженіе московскій святитель, митро-

политъ Макарій,—ради тѣхъ богомольцевъ, киторые не вошли въ храмъ. Здѣсь Владыка произносилъ возгласы, осѣнялъ народъ благословеніемъ, здѣсь читалось евангеліе, ектеніи и т. д. Я убѣжденъ, что «трое православныхъ», еслибы Богъ имъ далъ радость быть участниками такого моленія, и не вспоминали бы объ Америкѣ...

Ну, да не въ этомъ дѣло. Радуюсь, что эта троица сразу же откликнулась своими думами и письмомъ на волнующій всѣхъ насъ вопросъ. И благодарю ее.

О Т О М Ъ - Ж Е .

Уже «Дневникъ» нашъ былъ сданъ въ наборъ, когда мы познакомились въ № 27 «Фин. Газеты» съ ниже помѣщаемымъ письмомъ въ редакцію о. прот. Д. В. Троицкаго, посвященнымъ затронутому нами предмету и полнымъ живого интереса:

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Подъ впечатлѣніемъ отъ только что прочитанныхъ трехъ замѣтокъ «Изъ дневника» въ № 4 «Гельсингфорскаго Приходскаго Листка» сообщаю къ свѣдѣнію удрученныхъ тѣснотою въ приходскихъ церквахъ гор. Гельсингфорса, что есть мѣсто,—и уютное, гдѣ можно въ дни большого скопленія молящихся отдаться безъ безъ «жуткаго чувства» своему молитвенному настроенію. Это—новая церковь, устроенная осенью минувшаго года въ русскомъ дѣтскомъ приютѣ (Восточное шоссе № 38), гдѣ съ 21-го ноября совершаются всѣ праздничныя вечернія и дневныя богослуженія при довольно стройномъ хорѣ дѣтскихъ голосовъ. Устройство церкви при приютѣ вызвано, главнымъ образомъ, потребностями самого приюта и соединенныхъ съ нимъ муж-

ской и женской богадѣленъ, которыя съ переходомъ въ новое обширное зданіе за предѣлами городской черты находились съ прошлаго года въ затруднительномъ положеніи относительно выполненія своихъ религіозныхъ обязанностей: приходилось бы хилымъ старцамъ и старушкамъ и слабымъ мальчикамъ (много трехлѣтокъ) идти цѣлыхъ 3 версты до ближайшей церкви (Троицкой), часто борясь съ господствующими здѣсь юго-западными и юго-восточными вѣтрами, пронизывающими до мозга костей морскою сыростью и тѣмъ подвергающимъ наиболѣе склонныхъ къ заболѣванію старыхъ и малыхъ потерять самое дорогое въ здѣшней жизни—здоровье. Но устроителямъ церкви приходила на мысль и могущая сказаться потребность въ ней и среди живущихъ около пріюта и за нимъ (въ пригородахъ) Германстадѣ, Майстадѣ и Гаммельстадѣ) православныхъ. Этого рода соображенія побудили избрать для церкви такую изъ пріютскихъ комнатъ, которая, въ случаѣ надобности, могла бы развернуться въ обширное помѣщеніе, могущее вмѣстить много молящихся, если-бы таковыя нашлись. Такою комнатою и послужилъ классъ, соединенный широкою створчатою дверью съ обширнымъ пріютскимъ заломъ. Смѣло можно сказать, что въ случаѣ надобности пріютская церковь можетъ вмѣстить кромѣ призрѣваемыхъ, занимающихъ лишь часть самой церковной комнаты, около 500 стороннихъ богомольцевъ, т. е., иными словами, ослабить гнетущую тѣсноту приходскихъ храмовъ для молящихся въ большіе праздники. Это разрѣженіе массы молящихся могло-бы послѣдовать совершенно естественнымъ образомъ, если-бы въ эти праздники не шли на тѣсноту въ центръ города, гдѣ находятся обѣ приходскія

церкви, православные съ крайней сѣверо-восточной его окраины, напри- мѣръ, тѣ, которые должны проходить совершенно мимо (въ 30—40 шагахъ) домовой церкви изъ вышеупомянутыхъ пригородовъ. Я не сообщилъ этого факта, да и теперь не упомянулъ бы, если бы замѣтки уважаемаго о. протоіерея не навѣяли дѣйствительно «жуткаго чувства» отъ повѣданнаго имъ признанія прихожанки,—«привыкла бывать въ соборѣ, но вынуждена отказаться отъ этого»...

Прот. Д. Троицкій.

Къ свѣдѣнію благотворителей.

Подробный отчетъ по устройству Православнымъ Приходскимъ Попечительствомъ «Яслей Русскаго прихода» въ Гельсингфорсѣ будетъ помѣщенъ въ ближайшемъ номерѣ. На этотъ предметъ поступили на руки прот. А. Хотовицкаго пожертвованія: отъ Главнаго Начальника края, Финляндскаго Генераль-Губернатора Генераль-Лейтенанта Ф. А. Зейнъ 200 м. С. И. Зейнъ 100 м., М. М. Боровитинова 25 м., Л. П. Нуджевской 10 м., Е. Г. Титовой 100 м., К. Н. Вѣтровой 100 м., отъ Вали, Володи, Нины и Жоржика В. — 10 м., ?—20 м., отъ артистки Ирочки Васильевой 20 м., отъ К. О. Развсзовой 3 руб., отъ М. В. Гертнеръ 2 р.

На призывъ Высокопреосвященнаго Архипастыря нашего Архіепископа Сергія къ жертвованіямъ въ пользу разоренной Сербіи (см. «Гельсингф. Прих. Листокъ» № 4) откликнулись въ Гельсингфорсѣ до сихъ поръ слѣдующія лица, приславшія свои жертвы въ нашу Редакцію для пересылки ихъ по назначенію: Успенскій соборъ—100 м., Св. Троицкая церковь—50 м., Миссіонерскіе Курсы—74 м. 30 п. и 1 р. 97 к., Редакція «Г. Прих. Листка»—20 м., Типографія М. Л. Горшкова—5 м., N. N.—5 м., Елена Гасилова—6 м., Прот. І. В. Ировъ—12 м., Свящ. М. И. Лисовскій—12 м., Діаконъ В. В. Никольскій—9 м., Діаконъ В. Ѳ. Гречаниновъ—6 м., Н. Н. Алвіанскій—6 м., Н. Н. Пылевъ—6 м., Прот. М. В. Діаконовъ—5 м., К. Н. Вѣтрова—50 м., С. И. Аладинъ—25 м., Ник.

И. Матросовъ—20 м., А. Г. Шошковъ—5 м., Нест. И. Матросовъ—10 м., М. Я. Бякинъ—5 м., ? —5 м., И. И. Фалинъ—10 м., А. И. Матросовъ—10 м., Н. И. Барановъ—10 м., В. И. Федосѣевъ—10 м., Н. М. Истомина—10 м., Д. С. Смирновъ—10 м., О. А. Куклинъ—3 м.

Всего 499 мар. 30 пен. и 1 р. 97 к.

Означенная сумма 14 сего февраля послана на имя Финляндской Духовной Консисторіи.

Сборъ продолжается. Редакція съ благодарностью принимаетъ пожертвованія какъ на этотъ предметъ, такъ и на другія назначенія: «Ясли», фондъ имени Епископа Кипріана, раненыхъ воиновъ и др.

Отъ О. Е. и П. и М. М.—получены о. А. Хотовицкимъ 250 марокъ на устройство лампадъ въ Успенскомъ соборѣ предъ кіютами св. Пантелеймона и Преп. Серафима Саровскаго.

Ред.

Церковный справочникъ.

РОСПИСАНІЕ БОГОСЛУЖЕНІЙ.

ТРЕТЬЯ СЕДМИЦА ВЕЛИКАГО ПОСТА, 16/29 февр.—22 февр. ВЪ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ.

Понедѣльн.: 6 ч. Повечеріе и утренняя.

Вторникъ, 10 ч. Часы и вечерня. 6 ч. веч. утренняя. 7 ч. в. молебень.

Среда, 10 ч. у: Литургія Прежде осв. Даровъ. 6 ч. в. Повечеріе и утренняя.

Четвергъ, 10 ч. у. Часы и вечерня. 6 ч. в. Повечеріе и утренняя.

Пятница, 10 ч. у: Литургія Преждеосв. Даровъ. 6 ч. в. Повечеріе и заупокойная утренняя. Съ 4 ч. исповѣдь.

Суббота, 8.30 утра: Заупокойная Литургія св. Іоанна Златоуста.

Суббота, 6 ч. в. всенощная въ

ОБЪИХЪ ЦЕРКВАХЪ, съ поклоненіемъ Св. Кресту.

Воскресенье, 10 ч. утра: Божеств. Литургія св. Василия Великаго ВЪ ОБЪИХЪ ЦЕРКВАХЪ.

5 ч. вечера: ВЕЧЕРНЯ-ПАССІЯ СЪ ЧТЕНІЕМЪ ЕВАНГЕЛІЯ И СЛОВОМЪ.

6.30 вечера: Миссіонерская бесѣда въ Высшемъ Начальномъ Училищѣ, Генрих. 10.

ЧЕТВЕРТАЯ СЕДМИЦА ВЕЛИКАГО ПОСТА съ 23 по 28 февраля въ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ:

Порядокъ богослуженій тотъ же, что и на третьей седмицѣ, только въ субботу безъ поклоненія Св. Кресту.

Торговый Домъ „А. К. САВИНЪ“

Телеф. 204.—Андреевская ул. 4.—Телеф. 7120

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ.

Настоящій Китайскій отборный чай.

Сахаръ русскій и финскій. Кофе разныхъ сортовъ. Какао.

ОПТОМЪ И ВЪ РОЗНИЦУ.

Русскій Книжный и Писчебум. Магазинъ

БИБЛИОТЕКИ-ЧИТАЛЬНИ

3. Генриховская 10 — Телефонъ 1750.

Дѣтскія книги, открытыя письма, календари, кустарн. издѣлія, письменныя принадлежности.—Приним. подписка на всѣ русскія період. изданія и книги.

РУССКАЯ

Столовая, Чайная и Кофейная

ЗОЛОТОЙ ЯКОРЬ.

Съ билліарднымъ заломъ.

На углу Уніонской и Магазиной № 1 Тел. № 94-15

ОБѢДЫ отпускаются и на домъ. КУХНЯ ПОДЪ ЛИЧНЫМЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ.

Съ почтеніемъ С. А. ПЕТРОВЪ.

Книжная торговля В. Корзова

Гельсингфорсъ, Унионская ул., № 15.

НА СКЛАДЪ ИМЪЮТСЯ ПОСТОЯННО:

Иконы: Серебряныя, аплике и гравированныя.

Кіоты: Орѣховые, дубовые и золоченые.

Крестини: Золотые, серебряные и мѣдные.

Вѣнчальные свѣчи.

Лампады, подстановочни и стананчинки.

Всегда огромный выборъ!

И. Аркадьевъ.

I. Яичная, фруктовая и гастрономическая торговля.

Сѣверная Эспланадная ул. 13, Тел. 17-13.

II. Яичная, гастрономическая и дичная торговля.

Старый пассажъ 86—88. Телеф. 25-11

III. Оптовый складъ.

Западная набережная 14, Телеф. 35-11.

С. КУТИНЪ.

ФРУКТОВАЯ, ДЕЛИКАТЕСНАЯ И ЗЕЛЕННАЯ ТОРГОВЛЯ
ОПТОМЪ И ВЪ РОЗНИЦУ.

Торговый корпусъ №№ 92—94.

Телеф. 23-51.

Фирма Е. БАРКОВЪ

г. Гельсингфорсъ - Симонская д. № 12 - Телефонъ 600
основ. въ 1862 г.

Оптовый складъ для вывоза въ Америку разн. негодн. резины, какъ напр., стар. галошъ и пр. Покупка и продажа стараго желѣза, металловъ, порожн. бочекъ и т. п.

А. Ф. Андреевъ.

Кондитерская
Пекарня.
Телеф. 35-86.

Эспланадная 7.

Колоніальная
Гастрономич.
Телеф. 4-79.

КЪ ВЕЛИКОМУ ПОСТУ

получены самые лучшіе колоніальные товары.

П Е К А Р Н Я

изготавливаетъ всевозможные кондитерскіе заказы.

Торговля оптовая и розничная.

В. Д. ЛУГАСЪ

Новый пассажъ № 50. Телеф. 19-98.

Западная Набережная № 14.

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ

молочными продуктами.

С Ы Р Ъ разныхъ сортовъ, =

МАСЛА сливочное и кухонное,

= **Свѣжія яйца**, =

ОГУРЦЫ Штурма,

Творогъ, Сметана и др

ПРЕВОСХОДНОЕ КАЧЕСТВО.

С. И. АЛАДИНЪ.

Гельсингфорсъ, Софійская 1.

Телеф. 36 04.

Адресъ для телеграммъ: «АЛАДИНЪ».

О П Т О В А Я

фруктовая и зеленная торговля.

— Большой выборъ —

В. И. ФЕДОСЪЕВЪ

Лучшій Русскій Колоніальный ~ ~

~ ~ ~ ~ Магазинъ въ Телѣ.

Рунебергская 60 -:- Телефонъ 15 09.

Мука, чай, сахаръ, кофе, масло и пр.

Отборные сорта — Полный вѣсъ — Дешевизна!

ЯКСЕЛЬ ЛИЛЬЕФОРСЪ ФАБРИКА

РЕКОМЕНДУЕТЪ СВОИ

 гастрономическіе товары.

Спеціальность! || || || Специальность!

колбасныя издѣлія.

Магазины: Эгерская ул. 6 В., тел. 892

Закрытый рынокъ, тел. 22 32.

Сандвикенъ рынокъ тел. 42 11.

Теле. Музейная ул. 10, тел. 84 82.

Типографія и переплетная М. Горшкова

Унионская 41 -:- Телефонъ 76 97.

Срочныя работы исполняются въ 24 часа

Для визитн. карточекъ рекоменд. модный шрифтъ: **ВИЗИТЬ**

Н. И. МАТРОСОВЪ.

Колоніальный магазинъ

Унионская ул., 26.

Къ услугамъ покупателей самые лучшие и въ огромномъ выборѣ

Сущ. съ 1881 г.

КОЛОНИАЛЬНЫЕ ТОВАРЫ.

Телефонъ 278.

БРАТЯ МАТРОСОВЫ

Владѣлецъ А. И. Матросовъ.

РОЗНИЧНАЯ и ОПТОВАЯ

МУЧНАЯ и КОЛОНИАЛЬНАЯ ТОРГОЛЯ.

Свѣчи, мыло, кофе, чай, лучшее лампадное и
подсолнечное масло и пр.

8 ЗАПАДНАЯ НАБЕРЕЖНАЯ 8

Уголъ Южной Магазиновой улицы.

— ТЕЛЕФОНЪ 34. —

Умѣренность въ цѣнахъ — Доброкачественность
въ товарѣ. — Добросовѣтность въ исполненіи.

Торговый Домъ

Н. М. ШОШКОВЪ съ племян. и К^о.

— ГЕЛЬСИНГФОРСЪ —

— 7 С.-ЭСПЛАДНАЯ 7 —

ЭКСПОРТЪ ЯИЦЪ

Молочные продукты, Огородныя овощи.

ТОРГОВЛЯ

оптомъ и въ розницу.

Телеф.: 20—47.

52—43.

Акціонерное Общество ГАНЗА.

Унионская 26

(Казенный домъ).

Масло, Сыръ, Яйца, Медъ, Сметана.

Свѣжесть!—Выборъ!—Качество!

ОПТОМЪ и ВЪ РОЗНИЦУ.

С. А. БАЛДАУФЪ.

ИЗЫСКАННЫЙ ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ
магазинъ въ Гельсингфорсѣ.

Икра, Красная рыба, Колбасныя издѣлія,
и проч.

Главный магазинъ: ЭСПЛАДНАЯ 2, Телефонъ 16 70.

Отдѣленія: Закрытый рынокъ 81, тел. 3372.

Андреевская ул. 13, тел. 60 60.

Табачная фабрика въ Гельсингфорсѣ

„ФЕННІЯ“

рекомендуетъ свои изъ наилучшаго отборнаго табаку изготовленныя
издѣлія, папирсы и табакъ.

**Требуйте всюду! :- Прекрасный подарок
нашимъ Героямъ-Воинамъ!**

В. СУРОЪГИНЪ ФРУКТОВАЯ ТОРГОВЛЯ

Спеціальная

Спеціальная

ОПТОМЪ и ВЪ РОЗНИЦУ

2) Михайловская ул.
№ 9.
Телеф. 97—26.

1) **Главный магазинъ и складъ**
Унионская ул. 21, Телеф. 49—18.

Старый Пассаждъ
№ 96—98—100.
Телеф. 17—58.